

Джин Му Гён изучил множество боевых искусств. Среди них не было ничего, что могло бы прикрыть прошлое, от типичных боевых искусств прошлого, до боевых искусств третьего класса, которые легко можно было найти даже на сиденьях в углах деревни.

Но в этот момент он понял.

'сильный. Чем любые боевые искусства, которым я научился до сих пор. Ууууууу.

Одна песня, которая падает с импульсом обоих концов.

Это не боевое искусство супер кульминации, такое как Королевский меч Намгунг Сега и Сливовый меч вулканической волны. Это был Тэсан Тэк, первый из прокуроров Самджэ, который знает даже уличных гибридов третьего сорта.

«Нажми на Тэсана. Кажется, я знаю, каково это».

Красная глиняная посуда, раскачивающаяся над Досином, кажется, способна расколоть его, даже если придавить гору Тэсан.

— Я не могу это остановить.

Всего за мгновение Джин Му Гён полетел без колебаний. Стрелять!

Керамика, которая коснулась воротника Джинму-гёна, коснулась земли. Вид земли, трескающейся без какого-либо рева или вибрации, сам по себе был захватывающим.

— Избегать этого?

Однако Пунъяну такой результат не понравился.

Это был удар изо всех сил. Несмотря на то, что эффективность Джамёндана увеличилась на 12%, он не смог нанести Джинмукёну небольшую рану.

— Все дело было в том, чтобы поймать антикоралл.

Даже Чеолмубек, зрелый мастер пика, получил взамен внутреннюю травму и был вынужден отказаться от участия. Но как ребенок, который не мог быть

разделены?

«Меч Джинчхон... .. Имя того стоит, верно?»

Джин Му Гён, исправившая свою осанку, тупо ответила. «Тебе следует избегать этого».

«Разве это не то, что нельзя было остановить?»

На ум пришла насмешка в устах Пунъяна.

«Эй, интересно, было ли это настолько срочно, что самообладание великого Тэвона сбежало в Нарётагон (□□□□)».

Я ехал. Это отсылка к ленивому ослику, катающемуся по полу. Это было позором для воинов из престижных фракций, которые ценят престиж, но Джин Му Гён был другим.

«Неважно, осел это или мул. Лицо питается? "Что?"

«Это было дешево по сравнению со стоимостью жизни. И... ..Он, который всегда смущался, улыбнулся. "Почему ты смеешься?"

«Просто есть некоторые парни, которые качают кульминацию, но мне интересно, Нарютагон ли лучший».

Пунъян невольно спросил себя над бессмысленной шуткой. «Меня качает мастер кульминации? Ты в здравом уме?»

«Когда я впервые услышал это, я подумал так же. Но когда я думаю об этом, я тот, кто останется достаточно».

— Я хочу посмотреть, что это за сумасшедший. — Ты скоро увидишь.

"Что это значит?"

Это было в то время, когда я почувствовал легкий вопрос.

Клиновой сок!

Резкий импульс ощущался за спиной.

Его красные глаза, обернувшись, отразили лицо красивого молодого человека. «Спящий дракон Сансео».

В медленном течении времени Джин Тэ Гён улыбнулся. Железное копьё, которое он держал, уже мчалось к сердцу пунъяна.

Кав аххх! Остров.

Вихревой поток от копья поглотил ветер.

Физическое состояние было идеальным. Это потому, что усталость и выносливость были полностью восстановлены благодаря повышению уровня в процессе обращения с чомураэги.

Время тоже было хорошим. Широкая, незащитная спина Пунъяна, казалось, так и манила воткнуть копьё.

Ильсом был выбран последним Хварёнчжомчжон (□□□□) для украшения этой картины. Я не видел никого, кто был бы прав и в порядке до сих пор.

Кстати...

«Я должен увидеть людей и ударить меня».

Голос такой же низкий, как крик зверя. Пунъян был обернут завесой из красных флажков, как и его собственные глаза. Полностью заблокировав вихревые потоки, испускаемые Илсеом, он извивался, как живая броня.

— Что ты сказал в романе о боевых искусствах? Ах, да. Я вспомнил. Я едва приподнял губы.
«Хошингангги (□□?□)?»

«Это не собачий глаз». «Нет, Шива »

Из-за того, что фехтования и фехтования недостаточно, вы теперь занимаетесь самообороной?

Перед моими глазами потемнело, и Пунъян, который ничего не видел, закатил рот.

«Слишком поздно сожалеть об этом». Тссс!

Один кусок глиняной посуды, поднимающийся из Гокдо, режет волосы на куски. Он испорчен поклоном прямо вниз, но если бы это было немного поздно, это была бы голова, которую отсекали.

'сумасшедший.'

Проглотив бранные слова, которые вот-вот должны были выскочить, пугающая яростная атака поразила меня там, где я был.

Шиш шш!

Проблема в том, что каждая глиняная посуда мощная и непревзойденная. Позвоночник стал прохладным, когда мерзлая земля раскололась, как мягкий тофу.

«Это, я собираюсь пойти к настоящей цели после того, как было тяжело».

Нет отдельной тонкой ледяной пластины, чтобы сражаться с куском ткани на пластине даже при ношении магической брони класса А.

Больше чем что либо... ... — Разве этот ребенок не устал?

Понятно, что огромное количество энергии расходуется только на поддержание самообороны, но сейчас он был как фонтан, который не пересыхал.

«Поскольку они братья, они очень похожи на убегающих, как крысы». Это был момент, когда Пунъян был одержим насмешками.

— Нехорошее слово слышать.

Джинму-гён внезапно появился из-за его спины и разбросал свой меч. Растянувшаяся синяя вспышка была нацелена на него.

Отлично!

Однако меч Джинмугёна, который, казалось, что-то рубил, не смог пробить самооборону. С расслабленным лицом она погладила шею

с черными волосами.

«Это жестко. Это конец?» "Ни за что."

Клин любви. Жидкость!

Когда Джин Му Гён был раздавлен без колебаний, в то же время изгиб руки Пунъяна двинулся. Импульс настолько мощный, что вы чувствуете, что поток воздуха изменился.

Это бой, в который я не могу вмешиваться. Тссс!

Наконец, в тот момент, когда синий меч Джинмукёна и красная глиняная посуда пунъяна соприкоснулись, разразился сильный рев с огромной воздушной волной и оглушил уши.

Кав аххх!

Большинство людей, стоявших на двух ногах, потеряли равновесие и споткнулись.

Но я открыл глаза и увидел последствия этого грандиозного столкновения.

'Кто ты.'

Я мог видеть двух людей, стоящих друг против друга.

Меч только с рукоятью и плотно закрытым краем. Первым нарушил короткое молчание Пунъян.

Парня, стоящего на коленях на полу, вырвало темно-красной кровью. "Ку-и-эк!"

В зале раздались тихие возгласы. Джин Му Гён гордо стоит, а Пун Ян становится на колени.

Это момент, когда победа или поражение в этой ожесточенной битве разделены. 'Я выиграл.'

Я не видел всего того, насколько ожесточенной была битва, но в процессе,

Пунъян, должно быть, сначала получил внутреннюю рану.

Доказательством тому было явное мастерство, которого никогда не видели на его груди.

Возможно, это был последний удар. «Крутая удача, классная удача».

Пунъян проснулся, вытирая окровавленный рот.

«Гёксан Тау (고옥산태우). Тем не менее, я не знал, что Хошинганги так напрасно ломается. Неужели это моя неосведомленность?»

Безмолвный ответ Джин Му Кёна щелкнул его по языку.

— Черт, он здесь, даже со спящим отрядом. На данный момент мне придется практиковать боевые искусства или боевые искусства после того, как я застрял в ретрите в форме сердца.

Разбитое сердце? обучение?

Мне было очень интересно и я спросил. "Куда ты идешь?"

— Если подождешь, скоро узнаешь. Я планирую забрать и твоих братьев. Это очень неловко.

Раз новоселье приглашено, стоит ли покупать коробку салфеток? — Э-э, мы?

«Да, мне нужны боевые искусства Тхэвон Джинга, которые ты знаешь. Это будет большим подспорьем в дополнении насильственного использования закона красной крови сердца».

После прослушивания там слова, которые задержались на кончике моего языка, вырвались наружу.

"Вы с ума сошли?"

Я не проверял, но они, вероятно, все такие же, как я. Что на дворе, где выигрыши и проигрыши уже ясны?

«В Симсан Югоке я пошлю вам экскурсию по сыновней почтительности и Букмансану.

Гора, чтобы ты мог практиковаться там». «Букмангсан? Ты я?»

«Даже если это не я, есть много людей, которые отправят тебя на гору Букмансан».

Он посмотрел туда-сюда на Пунъяна, который казался абсурдным.

Беспилотники на контрольно-пропускном пункте Хансан уже в пути со своими сержантами.

Среди них красивая женщина с необычайно холодным взглядом — Ли Со Воль, новый Мунджу контрольно-пропускного пункта Хансан.

«Этот человек тоже умер спокойно».

Настало время расплатиться кармой за прошлые злые дела. Я приоткрыл окно в сторону Пунъяна.

— Ты будешь продолжать нести чушь?

Парень, который на мгновение уставился на нас, открыл рот. — Что ж, похоже, ты ошибаешься.

В непрерывном голосе появился невидимый смех. — Есть ли среди вас кто-нибудь, кто сможет меня одолеть? "Что за хрень..."

«Если в это трудно поверить, было бы быстрее спросить у Джинчхонгума при мне. Что вы думаете о моих словах?»

Джин Му Гён не ответил даже на вопрос Пунъяна, и только тогда я это понял.

Почему он не говорил?

Почему ты просто стоял как мангбусок? Взял

Рука Пунъяна коснулась груди Джин Му Гён. С каких это пор тело, уже потерявшего сознание, сносят.

Только тогда пять кинжалов воткнулись в его верхнюю часть тела. свалка.

Красные глаза, молча скользившие по толпе, сверкнули полумесяцем.

— Ну, давай сейчас закончим. «Отделка» началась быстро.

Все началось с того, что у него из рукавов торчали дюжины кинжалов, когда они неторопливым шагом приближались к нам.

Тссс! Пуп Пуп!

Как бы близко это ни было, это была недоctorская техника, от которой нельзя было отказаться.

Кинжал, брошенный Пунъяном, точно пронзил цель, и непременно раздался крик.

«Быстро» «Кух!»

Усталость уже была достигнута и индивидуальное бессилие было невысоким.

К тому времени, как я наконец остановил ветер, уже погибло с десятков человек.
"останавливаться."

Он покачал головой.

«Нет, это не так. Порядок — это право, данное сильным». «... .. Тебя я убью».

«Разве ты не знал бы, если бы это был настоящий меч, осмеливается такая юная цыпочка, как ты?»

На насмешки Пунъяна я закрыл рот. Это не так. Что помешало ему, так это решение, наполовину смесь мужества и жестокости.

— Но как его победить?

Моя голова, кажется, горит белым. Были два лица, которые подошли к

ум в сложной мысли.

Первый из них — Daejangro. Самый сильный и отчаянный человек, которого я когда-либо встречал. Однако в то время ему помогли воины Джин Викён и Тэвон Джинга.

'Сейчас?'

никто. Здесь никого нет. Пунъян, взявший Джамрянгдана, должен быть сравним со стариком или лучше его, но я единственный, кто будет иметь с ним дело.

Потом, естественно, я подумал о втором человеке. «Илмун Ильсал Чопил».

Может быть, именно Чопил заставил меня пережить настоящий кризис. Это был первый раз, когда я потерял инвалидность, полученную от Мурима, и пошел прямо на смерть. Только тогда я смогу победить его.

Однако нынешний Пунъян отличается от Чопила. «Эта собачья спящая группа... ..

Чем больше я думаю об этом, тем больше ругательств выходит. Я хочу посмотреть, что за детеныш сделал это.

«Когда вы закончите вникать в тему, молчите».

Я чувствую себя искаженным, когда вижу ветер, который верит в Группу Джамрянг и претендует на звание лучшего в мире. Я бы лучше написал об этом, но как мне это попробовать... ..

,... .. что?'

Одна из вещей, о которых я забыл, внезапно пришла мне в голову. Чопил, может быть, одна из вещей, которые у него были, была окровавлена?

«Ухудшающийся бог».

Это обоюдоострый меч, который можно использовать для получения энергии внезапной смерти при его взятии.

«Деградирующий бог, деградирующий бог... ..

Следующий момент.

Я тупо задумался и вдруг открыл рот. "Привет."

Внезапно ветер, пронесившийся мимо меня, остановился и повернулся. «Эй? Ты сейчас со мной разговариваешь?»

«Да, мои наркоманки».

«Хм, о чем говорит эта кровавая яма... ..

— Это хорошо, потому что только ты принимал лекарства? "... .. Что?"

Я выплюнул в лицо человека, полного смущения и гнева. «Интересно, хорошо ли принимать лекарства в одиночку».

Это это. Допинг за допингом.

Теперь я тоже сосу и дерусь. Этот ребенок.

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2741620>